

Маркиз Динбэй перенёс свою беззаветную преданность полю битвы на Мо Жаня, ежедневно заставляя его изучать военные трактаты, ездить верхом и стрелять из лука. К четырнадцати годам, по его собственным словам, он подвергался такой «пытке» уже четыре года. Наконец, однажды он сдался и сбежал из дома.

Именно в те дни Мо Жань познакомился с Гу Шаобаем.

Их встреча была судьбоносной!

Это был снежный день перед Новым годом, и Гу Шаобай специально пробежал три улицы, чтобы купить леденцы на палочке в магазине «Ваншэнцзи». Что поделать, врождённая слабость к сладкому была его отличительной чертой, особенно к сахару — без него он не мог жить.

Он шёл домой, облизывая блестящую палочку с красными ягодами в сахарной корочке, подпрыгивая на ходу. Между его маленьким ртом и леденцом тянулась длинная сахарная нить — выглядело это невероятно аппетитно!

Пока он наслаждался моментом, не заметил, как поскользнулся и больно растянулся в снегу. Леденец вылетел из рук и покатился к стене.

Он поднялся, подбежал к стене и устался на угощение, сглатывая слюну. Разум подсказывал, что упавшее на землю есть нельзя, но чувства шептали, что снег — не грязь, и выбрасывать лакомство жалко.

Пока он колебался, в нерешительности услышал дрожащий голос:

— Ты уже давно думаешь, возьмёшь его или нет? Поскорее бы...

Только тогда он заметил, что под голым деревом неподалёку стоял ещё один мальчик. Ребёнок был примерно его возраста, одет в богатые одежды, с красивым лицом, покрасневшим от холода. Его маленькие руки были спрятаны в рукава, из носа текли длинные сопли, и он мелко дрожал.

Позже Гу Шаобай узнал, что это был третий день с тех пор, как Мо Жань сбежал из дома. Удивительно, что он не замёрз насмерть в такую стужу!

Мо Жань, голодный, смотрел, как леденец пролетает мимо, а затем мальчик, одетый как маленький медвежонок, упрямо стоял на месте, кусая кончик пальца. Он ждал и надеялся, но, в конце концов, не выдержал и подал голос.

Гу Шаобай достал маленький белый платок и протянул ему. Мо Жань взял его, без стеснения высморкался и бросил платок на землю.

Гу Шаобай, с острым подбородком, утопленным в меховом воротнике, показал своё крохотное маленькое лицо, на котором огромные чёрные глаза занимали, казалось, половину. Он с улыбкой спросил:

— Ты голоден?

Мо Жань смущённо кивнул. Когда он бежал из дома, то взял с собой только несколько пирожных и не захватил денег, так что уже проголодался до обморока.

Гу Шаобай взял его за руку, вернулся в «Ваншэнцзи», купил леденцы, а затем привёл Мо Жаня к себе домой. После того как они проспали в одной постели, семья Гу внезапно обнаружила, что мальчик, которого привёл третий сын, был не кем иным, как сыном маркиза Динбэй, чьи портреты расклеены по всему городу.

Вся семья в панике поспешила вернуть этого маленького маркиза с почестями обратно домой. После этого случая Гу Шаобай и Мо Жань стали неразлучными друзьями.

Когда история с побегом улеглась, маркиз Динбэй начал задумываться, не слишком ли суровы были его методы воспитания.

Мо Жань потратил четыре года впустую, и больших успехов не добился. Его знания в военной стратегии и боевых искусствах оставались на уровне «тридцать шесть стратагем, и лучшая из них — бегство», а навыки верховой езды и стрельбы из лука — «девять промахов из десяти». До уровня «стрелять в яблочко со ста шагов» ему было как до неба.

Маркиз Динбэй понял, что его сын не рождён быть полководцем, и если тот попадёт на поле боя, то лишь умрёт. К тому же жена чуть не умерла от волнения, когда Мо Жань сбежал, и он наконец решил, что жизнь жены и сына важнее.

Тем не менее маркиз Динбэй всё ещё строго контролировал Мо Жаня, оставив только одно правило: даже если Мо Жань не вырастет могучим деревом, он не должен стать кривым!

Поэтому, если бы Мо Жань действительно проиграл в «Павильоне Ялю» состояние, он был бы близок к тому, чтобы лишиться ног!

Гу Шаобай спустился из чайного дома и направился домой, размышляя по дороге. Мо Жань много дней собирал сведения, но так и не добрался до сути Му Цинфэна. Вся информация была поверхностной, лучше, чем ничего, но ненамного. Но если подумать, кто такой Му Цинфэн? Если бы с ним было легко справиться, он не достиг бы нынешнего положения.

Был полдень, на улице было много людей. Вдруг в поле зрения Гу Шаобая попала знакомая фигура — управляющий Му Цинфэна, Чжоу Пин.

Он шёл быстро, похоже, по какому-то важному делу.

В то время Чжоу Пин ещё не знал Гу Шаобая в лицо, поэтому тот ускорил шаг и открыто последовал за ним. Они шли через улицы и переулки, и путь казался всё более знакомым. В конце концов они подошли к знакомому дому; Чжоу Пин открыл замок и вошёл внутрь.

Гу Шаобай остановился у ворот, на табличке которых значилось «Усадьба Ли». Он усмехнулся в душе: через пару дней здесь будет усадьба Чжоу, резиденция мнимого Чжоу Фэна.

Му Цинфэн, ах, Му Цинфэн. Уничтожить маленький дом Гу для тебя — плёвое дело, но ты выбрал крайний метод, чтобы опозорить семью Гу. Это твоя месть?

Но я-то здесь при чём? Я совершенно невиновен!

Теперь, когда всё уже случилось, о чём думать? Гу Шаобай поднял голову, сдерживая горячие слёзы.

Развернувшись, он ушёл, не оглядываясь.

Через три дня наступило пятое число третьего месяца.

Гу Шаобай, что редко для него, не спал до обеда и не валялся в постели после пробуждения.

Он умылся, позавтракал и сидел в кресле, погружённый в думы.

Цююэ убрала посуду и, видя, что лицо Гу Шаобая омрачено, а настроение кажется очень тяжёлым, немного удивилась. Такое выражение у третьего молодого господина было редкостью!

Услышав шорох занавески, вошёл Минъюэ:

— Третий молодой господин, вы сегодня рано встали.

Гу Шаобай фыркнул. На самом деле он всю ночь ворочался и почти не спал. Пятое число третьего месяца всё равно наступило!

Свет утреннего солнца проникал через красные оконные решётки, окутывая его бледное и красивое лицо мягким сиянием.

Спустя какое-то время из полумрака раздался его холодный голос:

— Есть дело?

На самом деле, он и так знал: Минъюэ пришёл сообщить, что владелец лавки «Фанъюань» прислал приглашение — мол, достал редкую цитру и просит прийти оценить.

В городе Цзинлин у каждого магазина были свои приёмы. Ювелирные лавки, получив новые редкие украшения, звали столичных дам на «оценку», что на деле означало аукцион — кто больше даст. Роскошные рестораны время от времени предлагали новые блюда и рассылали приглашения знатным людям на дегустацию, по сути, просто возвращая клиентов. Даже магазин «Ваншэнцзи» недавно прислал ему пять мешков нового карамельного боярышника.

«Фанъюань» было лучшим местом в Цзинлине, где продавали картины и музыкальные инструменты. Обычно при появлении редких вещей их уведомляли талантливых людей из их круга, чтобы те пришли «оценить» — то есть купить. Но поскольку это считалось делом благородным, там не было сцен, где несколько дам дерутся за одно украшение. Обычно оценку проводили в одиночку: не купишь — позовут следующего.

Но сегодняшнее приглашение было для него как приговор.

Минъюэ не понимал, что случилось с его господином с самого утра: тот выглядел таким печальным и озабоченным. Слуга достал позолоченную карточку:

— Третий молодой господин, «Фанъюань» прислал приглашение...

— Знаю, — прервал его Гу Шаобай, не поднимая головы. — Жди внизу.

Минъюэ опешил: я ещё не договорил, а ты уже знаешь?

Он быстро вышел, боясь, что медлительность навлечёт гнев.

Свет медленно перемещался, наконец полностью озаряя комнату.

Цююэ сидела на низкой скамейке, занимаясь шитьём, и украдкой поглядывала на прекрасный профиль третьего господина. Когда она уже подумала, что Гу Шаобай окаменел, он внезапно поднял голову:

— Цююэ, помоги переодеться.

Цююэ вздрогнула, чуть не уколовшись иглой. Она отложила шитьё:

— Третий молодой господин, этот наряд вам очень идёт.

Она внимательно осмотрела его — всё выглядело отлично: любимый стиль, светло-голубая весенняя рубашка с узким поясом с узором из облаков, подчеркивающая стройную фигуру.

Гу Шаобай резко встал:

— Не нужно, я сам.

Он открыл позолоченный шкаф и вскоре перерыл его вверх дном.

Цююэ с болью в сердце смотрела на разбросанную по полу одежду, по которой Гу Шаобай топтался:

— Господин, что вы ищете? Позвольте мне помочь!

<http://bllate.org/book/16730/1538523>